

М.Г. Алмазов*

**«С СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ ЕЖЕДНЕВНЫЕ СОВЕТЫ
У МЕНЯ»: К ВОПРОСУ О РОЛИ ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКИХ
СОВЕЩАНИЙ В ПЕРИОД ДЕКАБРЬСКОГО
ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ 1905 г.**

M.G. Almazov

**“FROM TODAY ON, I WILL HOLD DAILY COUNCILS”:
REVISITING THE ROLE OF THE MILITARY-POLICE
COUNCILS IN THE DECEMBER ARMED UPRISING 1905**

Аннотация. Предметом исследования в настоящей статье является ряд аспектов деятельности военно-полицейских совещаний при московском генерал-губернаторе Ф.В. Дубасове, созданных во время Декабрьского вооруженного восстания: причины и процесс образования данного органа, его состав, повестка заседаний, принятые решения и их претворение в жизнь. Цель исследования — определение эффективности этой институции и ее роли в ходе подавления «мятежа», что значимо в плане изучения взаимоотношений гражданских и военных властей в период Первой русской революции. Указанные вопросы не получили рассмотрения в историографии: авторы, занимавшиеся историей Московского восстания, либо не писали о военно-полицейских совещаниях, либо упоминали о них лишь вскользь. Взаимодействие между гражданскими и военными властями в первые дни восстания проходило со значительными сложностями (несогласованность акций полиции и войск, широко применявшийся военными обстрел домов мирных жителей без ущерба для революционеров, практика посылки командованием Московского военного округа экспедиций для разрушения баррикад при их неспособности взять под свой контроль окраины города). Это побуждало генерал-губернатора Ф.В. Дубасова принимать меры для установления надзора за силами МВО. Одной из них стало создание совещаний под его председательством. В заседаниях этого органа, проходивших практически ежедневно, принимал участие широкий круг гражданских и военных руководителей города. Обсуждались планы и итоги важнейших военных операций против «мятежников» (например, экспедиций на Пресню

---

* *Алмазов Михаил Григорьевич*, аспирант кафедры истории России XIX — начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Almazov Mikhail Grigorievich, Postgraduate Student, Department of Russian History of the 19th and Early 20th Centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-925-686-05-73; vnm128@mail.ru

и по Московско-Рязанской железной дороге). Генерал-губернатору в итоге удалось заставить военных принять его тактику: последовательное занятие и «очищение» районов, находившихся в руках революционеров. Однако данный орган страдал рядом недостатков: позднее время проведения, нестрогая явка членов, спешка в организации планируемых операций, отсутствие реального контроля за действиями военных. Эти факторы обусловили многочисленные «сбои» при проведении операции по захвату последнего оплота восставших — Пресни.

Ключевые слова: Первая русская революция, Декабрьское вооруженное восстание, Ф.В. Дубасов, генерал-губернатор, военно-полицейское совещание, В.Г. Глазов, штаб Московского военного округа.

Abstract. The present article examines a number of the issues relating to the activities of the military-police councils established under Moscow Governor-General F.V. Dubasov during the December armed uprising — the causes and process of formation of this body, its structure and composition, meeting agendas, decisions and their implementation. The purpose of research is to evaluate the efficiency of this institution and to establish its role in suppressing the “insurrection”, and this is important to study the relationship between civil and military authorities during the first Russian Revolution. These issues have not received treatment in historiography: those authors who deal with the history of the Moscow uprising either have completely ignored the military-police councils, or mentioned them only in passing. In the first days of the uprising, the interaction between civilian and military authorities was fraught with significant difficulties (inconsistency in police and military operations, the massive shelling of civilians’ homes by the military forces without causing damage to the rebels, the practice of sending expeditions by the commander of the Moscow military district to destroy barricades, inability to bring the outskirts of the city under their control). This prompted Governor-General F.V. Dubasov to take measures to provide supervision over the forces of the Moscow Military District, including establishment of the military-police councils under his chairmanship. The meetings of this body were held almost daily and attended by a wide range of civilian and military high-rank officials of the city. They discussed the plans and results of the most important military operations against the “rebels” (for example, punitive expeditions to Presnya and along the Moscow–Ryazan’ Railway). The governor-general eventually managed to persuade the military to adopt his tactics, i. e. the step-by-step occupation and “cleansing” of the regions that remained in the hands of the revolutionaries. However, the work of this body was handicapped by a number of shortcomings: late timing, loose attendance, haste in organizing operations, and the lack of real control over the military actions. The interplay of these factors led to numerous “failures” during the operation to capture the last stronghold of the rebels — Presnya.

Keywords: First Russian Revolution, December armed uprising, F.V. Dubasov, governor-general, military-police councils, V.G. Glazov, Headquarters of the Moscow Military District.

Московское вооруженное восстание 1905 г. неоднократно привлекало внимание историков¹. Изучались и действия московских властей во главе с генерал-губернатором вице-адмиралом Ф.В. Дубасовым². Но проблема взаимоотношений гражданского и военного руководства (в первую очередь штаба Московского военного округа) специально не ставилась. Не исследовался и пример их взаимодействия — создание и работа совещаний при генерал-губернаторе, состоявших из представителей военного командования и администрации. Данный вопрос представляет интерес при изучении механизма принятия решений при подавлении Декабрьского восстания, их реализации и эффективности. Этот сюжет является темой настоящей статьи.

Основными источниками при ее написании послужили официальная документация (доклады Ф.В. Дубасова и командующего войсками МВО Николаю II, донесения командиров военных отрядов о своих действиях, запись переговоров по телефону между штабом МВО и отрядом полковника Г.А. Мина, распоряжения штаба МВО Мину, справка штаба МВО о вторичном открытии стрельбы по Прохоровской мануфактуре 17 декабря) и особенно материалы личного происхождения (дневники Дубасова и помощника командующего войсками МВО В.Г. Глазова, мемуары председателя Совета министров С.Ю. Витте, исполнявшего должность московского губернатора В.Ф. Джунковского и дежурного генерала штаба МВО М.С. Тюлина).

Согласно дневнику Дубасова, 14 декабря вечером он присутствовал в Кремле на заседании Военного совета³. Глазов характеризует этот орган как «общие совещания администр[ации] и полиции и военачальников»⁴. Значит, новая «коллегия» представляла собой совещание военных, административных и полицейских чинов для координации их действий при подавлении восстания.

¹ Черномордик С.И. Московское вооруженное восстание в декабре 1905 года. М., 1926; Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М., 1957; Вальдин А.С. Социально-политическая борьба накануне и во время Декабрьского вооруженного восстания. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

² Сторожев В.Н. Декабрьское вооруженное восстание (По архивным материалам) // Декабрьское восстание в Москве 1905 г. Материалы по истории пролетарской революции. Сб. № 3-й. М., 1919. С. 60–207; Шатина Н.В. Местный государственный аппарат самодержавия в борьбе с первой российской революцией (На примере Москвы). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1989; Воробьева Ю.С. Федор Дубасов в декабре 1905 года // Вестник архивиста. 2001. №4–5. С. 360–368.

³ Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании в Москве // Власть и общество в Первой российской революции 1905–1907 гг. М., 2017. С. 54.

⁴ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 10. Л. 348.

В силу неофициального характера органа не сохранилось документов, зафиксировавших цели его создания. Можно реконструировать их, обратившись к анализу состояния военно-полицейских сил Москвы.

В представленной 28 декабря Николаю II докладной записке Дубасов отмечал, что московской администрации недостает «единовластия», чему виной разделение управления на гражданскую и военную сферы. К тому же генерал-губернатор по закону может только вызывать войска и указывать им цель действий, но лишен права командовать ими. В «чрезвычайных обстоятельствах» вооруженного восстания ему все же приходилось «неволью принимать на себя роль руководителя военных действий». Подобное «ненормальное положение», по мнению Дубасова, могло обернуться трагедией, если бы не «горячее стремление подавить преступное движение», сплотившее гражданскую и военную власть. Чтобы избежать возможных последствий этого разделения, адмирал предлагал подчинить командующего войсками МВО генерал-губернатору⁵.

Следовательно, создание военно-полицейского Совета представляется одной из мер, призванных способствовать достижению единства администрации и командования МВО. Необходимость в нем подтверждается данными о взаимодействии администрации и военных в первые дни восстания, сопровождавшемся разного рода издержками⁶. И военные, и полицейские чины обвиняли друг друга в нераспорядительности⁷, войска, несмотря на недовольство генерал-губернатора, широко применяли тактику обстрела жилых домов⁸. Экспедиция, предпринятая командованием МВО по согласованию с московской администрацией 14 декабря для ликвидации «революционных очагов» в Промышленном училище и Миусском трамвайном парке в Суцеской части, закончилась неудачно⁹. Тактика посылки отрядов для уничтожения баррикад не позволяла установить контроль над окраинами. Это осознавалось и военными¹⁰.

---

⁵ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь–декабрь 1905 года // Революция 1905–1907 гг. в России. Документы и материалы. Т. 1. М., 1955. С. 751–752.

⁶ Там же. С. 751.

⁷ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 388. Л. 7–8; Д. 575. Л. 208–208 об.; Высший подъем... С. 670–671.

⁸ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 386. Л. 332; Высший подъем... С. 701, 703, 705; Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании в Москве. С. 53–54.

⁹ Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании в Москве. С. 51, 53, 54; Высший подъем... С. 725–726.

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 307. П. 7. Ед. хр. 4. Л. 14 об.

Дубасов с начала «беспорядков» в Москве стремился поставить действия военных под свой надзор. Согласно В.Ф. Джунковскому, 7 декабря генерал-губернатор организовал совещание при участии командиров МВО, градоначальника Г.П. Медема и его самого для обсуждения вопроса о введении чрезвычайного положения¹¹. 10 числа начальники войсковых отрядов доносили Дубасову о своих передвижениях по городу¹². Как представляется, упомянутые выше недостатки организации взаимодействия администрации и войск побудили генерал-губернатора к принятию более радикальной меры для объединения руководства Первопрестольной.

Эта мера не была новацией. Собрание военных и гражданских руководителей в Петербурге 7 января обсуждало способы согласования действий войск и полиции во время готовящегося шествия рабочих под предводительством Г.А. Гапона¹³. Мы упоминали о заседании 7 декабря. Но теперь совещания становились постоянно действующим неформальным органом власти при генерал-губернаторе. Данные собрания проводились с 14 декабря ежедневно, кроме 18 числа¹⁴.

Не созывались ли подобные совещания до 14 декабря? Прямого ответа имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают, но есть много косвенных свидетельств того, что их не было. Глазов, ссылаясь на начальника штаба МВО барона Е.А. Рауш фон Траубенберга, отмечает, что совещание 14 декабря должно было стать первым. В дневнике Дубасова нет сведений, что эти собрания происходили раньше¹⁵.

Свидетельства, позволяющие думать иначе, на наш взгляд, не очень убедительны. С.Ю. Витте пишет в мемуарах, будто в ночь с 13 на 14 декабря Дубасов сообщал ему о своей обязанности регулярно ездить на совещания к командующему МВО Малахову по причине болезни последнего¹⁶. На плохое состояние здоровья престарелого генерала указывает и Глазов, но отмечает, что командующий сам посещал генерал-губернатора¹⁷. Мы располагаем одним свидетельством

---

¹¹ Джунковский В.Ф. Воспоминания. В 2 т. (1905–1915 гг.). Т. 1. М., 1997. С. 112.

¹² Там же. С. 115.

¹³ Первая революция в России. Взгляд через столетие / Отв. ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. М., 2005. С. 169.

¹⁴ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 10. Л. 348–348 об., 365, 367, 369 об., 371, 372–373 об., 376; Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооруженном восстании в Москве. С. 56.

¹⁵ Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооруженном восстании в Москве. С. 41–54.

¹⁶ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 2. Рукописные заметки. СПб., 2003. С. 303.

¹⁷ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 10. Л. 348, 365.

о посещении вице-адмиралом собрания у главы округа — сообщением Джунковского о совещании 7 декабря. Хотя поездки генерал-губернатора к военным могли иметь место, однако о степени участия его и прочих гражданских чиновников в их работе мы судить не можем.

Публикаторы дневника Дубасова, Ю.С. Воробьева и А.И. Калинин, высказали мнение, что при генерал-губернаторе существовал единый совещательный и информационный орган, якобы включавший представителей администрации, городского и земского самоуправления, сословных органов и военной власти¹⁸.

Факты противоречат этому предположению. Дубасов в дневнике указывает, что 15 декабря у него состоялись два совещания: в 5 часов вечера — Гражданский совет, в 9 часов — Военный¹⁹. Согласно Глазову, в собраниях участвовали военные и администраторы²⁰. В работе Н.В. Шатиной четко говорится о военном и гражданском совещаниях²¹. Значит, Ю.С. Воробьева и А.И. Калинин ошибочно «смешивают» два различных органа.

Рассмотрим теперь состав, повестку дня и решения «объединенных» собраний.

14 декабря, в 10 часов вечера, состоялось первое совещание в казармах лейб-гренадерского Екатеринославского полка в Кремле. Согласно Глазову, на нем присутствовали Дубасов, Медем, Джунковский, командующий войсками МВО Малахов, начальник штаба Рауш, генерал-квартирмейстер С.М. Шейдеман, начальник охраны Москвы командир 3 гренадерской дивизии генерал-лейтенант П.П. Яковлев, генералы Н.И. Говоров и А.Ф. Крузенштерн, командиры отрядов для подавления мятежа генерал С.Е. Дебеш, полковники А.А. Зуров и П.Н. Симанский, командир 7 гренадерского Самогитского полка полковник В.П. Голосов и другие лица²².

Сначала обсуждались результаты упоминавшейся экспедиции против дружинников, засевших в Промышленном училище и Миусском трамвайном парке. Итог предприятия был мало успешен для властей: кучка революционеров несколько часов выдерживала огонь войск, а затем сумела скрыться, оставив лишь четверых убитых²³.

---

¹⁸ Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании в Москве. С. 56; Воробьева Ю.С. Указ. соч. С. 364.

¹⁹ Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании в Москве. С. 56.

²⁰ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 10. Л. 348, 365, 372, 376.

²¹ Шатина Н.В. Указ. соч. С. 131–132.

²² РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 10. Л. 348–348 об.

²³ Там же. Л. 348 об.; Яковлев Н.Н. Указ. соч. С. 194–195; Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании в Москве. С. 54.

Военным удалось задержать 54 человека²⁴. Но Дубасов, рассчитывавший на захват 2000 дружинников²⁵, был недоволен столь скромными результатами, сопровождавшимися артиллерийским обстрелом ряда зданий. Поэтому он «высказался категорически» против разрушения домов, не приводящего к истреблению «мятежников»²⁶.

Далее обсуждался план действий войск на следующий день. По мнению военных, 15 декабря следовало воздержаться от серьезного наступления, кроме взятия Казанского вокзала. Находившиеся в их распоряжении силы были малочисленны и «истомлены страшно»²⁷. Но Дубасов, преследовавший политические цели, придерживался иного мнения, в результате чего вступил в конфликт с генералом Яковлевым. Итог дискуссии также не был мирным: генерал-губернатор «заявил категорически», что на следующий день «в его распоряжение» должны прибыть генерал-лейтенант Г.К. Штакельберг и лейб-гвардии Семеновский полк²⁸, что было гарантией его грядущей независимости от военных.

Впечатления от совещания Дубасов сообщил на следующий день управляющему МВД П.Н. Дурново: «Вчера я сам участвовал в Военном Совете. Система неверна и вне моего контроля. С сегодняшнего дня ежедневные советы у меня». Изложил он и свое видение борьбы с «мятежниками»: переход от экспедиций с артиллерийским обстрелом домов к планомерной «зачистке» кварталов, взятию под контроль власти железных дорог и уничтожению «живой силы» революции²⁹. Однако реализация этой программы оказалась возможной лишь с прибытием подкреплений 15 декабря.

В тот день совещание началось в 9 часов вечера в доме генерал-губернатора. На нем, кроме упоминавшихся военных и администраторов, присутствовали полковник Мин, Штакельберг, начальник Московского железнодорожного узла И.Д. Сытенко, начальник товарной станции Московско-Казанской железной дороги И.А. Шибанов, жандармские чины³⁰.

Повестка дня собрания была такова: «Обсуждали возможные действия на дороге, захвата главарей и очищения района ... (2 участка Арбатской части)». Дубасов вновь внушал военным мысль «о беспо-

---

²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 237. Д. 92. Л. 5–7; Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании в Москве. С. 54.

²⁵ Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании в Москве. С. 54.

²⁶ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 10. Л. 348 об.

²⁷ Там же. Л. 347 об.

²⁸ Там же. Л. 348 об.

²⁹ Ф.В. Дубасов о декабрьском вооруженном восстании в Москве. С. 56.

³⁰ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 10. Л. 365.

лезности расстреливания зданий без захвата бунтовщиков»³¹. Были приняты решения о посылке отряда прибывших семеновцев под командой полковника Н.К. Римана для овладения Казанской дорогой до Коломны, о занятии пехотой вокзалов, а также оцеплении 2 участка Арбатской части³². О захвате Пресни речь не шла, вопреки мнению Н.В. Шатиной³³ (очевидно, использовавшей неточные данные доклада состоявшего при генерал-губернаторе князя Волконского)³⁴.

Согласно Тюлину, экспедиция на Пресню в тот день сорвалась из-за категорического запрета царского эmissара генерала Штакельберга использовать Семеновский полк в боевых операциях до прибытия ожидавшегося 16-го пехотного Ладожского полка³⁵.

Приведенные нами факты позволяют опровергнуть вывод В.Н. Сторожева о якобы устном распоряжении Дубасова об отправке миссии Римана³⁶.

Совещание 16 декабря состоялось также в 9 часов вечера³⁷ и затянулось за полночь³⁸. В числе участников справка штаба МВО о вторичном обстреле Пресни упоминает полковника Мина. Сообщается, что на совещание был приглашен начальник артиллерии гренадерского корпуса генерал-лейтенант В.И. Гиппиус, но он не явился. Участниками обсуждался предстоящий штурм Пресни³⁹ и, возможно, занятие Курской железной дороги (судя по записке из канцелярии генерал-губернатора, 15 декабря вопрос был отложен на следующий день)⁴⁰.

О совещаниях 17 и 19 декабря мы не имеем сведений (про последнее Глазов сообщает, что оно должно было обсуждать «мелкие посылки» — очевидно, войск)⁴¹. 20 декабря на «Совете» обсуждались инцидент со вторичным открытием стрельбы по Прохоровской ма-нуфактуре и итоги экспедиции Римана⁴².

---

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 366; Высший подъем... С. 729–730.

³³ Шатина Н.В. Указ. соч. С. 131.

³⁴ РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 428. Л. 3.

³⁵ ОР РГБ. Ф. 307. П. 1. Ед. хр. 4. Л. 15.

³⁶ Сторожев В.Н. Декабрьское вооруженное восстание. С. 156.

³⁷ Там же.

³⁸ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 576. Л. 193.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Сторожев В.Н. Ф.В. Дубасов и Г.А. Мин на Пресне в 1905 г. (по данным секретного отделения канцелярии московского ген.-губернатора) // Голос минувшего. 1918. №4–6. С. 111.

⁴¹ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 10. Л. 371.

⁴² Там же. Л. 372–373 об.

Таким образом, Дубасову удалось заставить военных принять свой план борьбы с «крамолой», что видно из того факта, что на заседаниях 15–16 декабря в качестве целей действий войск были определены Пресня и железные дороги. Формально генерал-губернатору даже удалось убедить руководство МВО включить в приказ по артиллерии запрет стрелять по зданиям после бегства «мятежников»⁴³. Но реализовать планы Дубасова в полной мере помогло появление в столице новых боевых сил.

Институт совещаний имел свои недостатки. Главным было то, что они проводились в очень позднее время и затягивались за полночь. Это, по справедливой оценке военных, имело следствием плохую подготовку предстоящих уже на следующий день операций⁴⁴. Механизм управления войсками упростился — от участия в операции по захвату Пресни фактически были отстранены многие видные командиры, что вело к конфликтам в военной среде⁴⁵. Однако свидетельств, что эти противоречия негативно сказывались на ведении действий против революционеров, у нас нет.

По-видимому, спешка в подготовке экспедиции на Пресню породила и проблемы со связью, что сильно осложнило действия отряда Мина⁴⁶. Несмотря на учреждение военно-полицейских совещаний, составляемые военными планы грешили неточностями⁴⁷.

Посещение совещаний не было строгим⁴⁸. Так, отсутствие генерал-лейтенанта Гиппиуса на заседании 16 декабря имело следствием то, что он оказался не осведомлен о собственных функциях во время штурма Пресни и о плане всей операции⁴⁹. Не удалось Дубасову заставить военных полностью отказаться от тактики повального обстрела домов⁵⁰.

Таким образом, военно-полицейские совещания при генерал-губернаторе стали основным центром обсуждения операций против «мятежников» и их итогов, а также координации действий командования МВО и администрации. Их учреждение способствовало усилению контроля генерал-губернатора Дубасова над процессом

---

⁴³ Красный архив. 1925. Т. 4–5. С. 393.

⁴⁴ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 10. Л. 382; РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 576. Л. 193.

⁴⁵ Там же. Л. 368 об., 382.

⁴⁶ Красный архив. 1925. Т. 4–5 (11–12). С. 396, 397; Из истории Московского вооруженного восстания. М., 1930. С. 50, 175; Высший подъем ... С. 732–733.

⁴⁷ Высший подъем ... С. 733.

⁴⁸ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 10. Л. 366 об., 367 об., 370 об.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 576. Л. 193–195; Красный архив. 1925. Т. 4–5 (11–12). С. 389–390.

⁵⁰ Там же. С. 707.

подавления восстания и принятию военными его планов по борьбе с революционерами. Однако этот орган имел ряд недостатков, что осложнило процесс захвата последнего оплота повстанцев — Пресни.

References

Chernomordik S.I. *Moskovskoye vooruzhennoye vosstaniye v dekabre 1905 g.* [Moscow Armed Uprising in December 1905]. Moscow; Leningrad: Moskovskiy rabochiy, 1926. 242 p.

Pervaya revolyutsiya v Rossii. Vzgl'yad cherez stoletiyе [The First Revolution in Russia. A Glimpse through the Century] / Ed. A.P. Korelin, S.V. Tyutyukin. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2005. 602 p.

Shatina N.V. *Mestnyy gosudarstvennyy apparat samodержaviya v bor'be s pervoy rossiyskoy revolyutsiyey: (Na primere Moskvy)* [Local State Apparatus of Autocracy in the Fight against the First Russian Revolution: (Moscow's Case Study)]. *Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Diss. for Candidate Degree in History]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy istoriko-arkhivnyy institut, 1989. 227 p.

Val'din A.S. *Sotsial'no-politicheskaya bor'ba nakanune i vo vremya Dekabr'skogo (1905 g.) vooruzhennogo vosstaniya v Moskve* [Socio-Political Struggle on the Eve and During the December (1905) Armed Uprising in Moscow]. *Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Diss. for Candidate Degree in History]. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2000. 249 p.

Vorob'yeva Yu.S. *Fedor Dubasov v dekabre 1905 goda* [Fedor Dubasov in December 1905] // *Vestnik arkhivista: Informatsionnyy byulleten'*. 2001. № 4–5(64–65): July–October, pp. 360–368.

Yakovlev N.N. *Vooruzhennyye vosstaniya v dekabre 1905 g.* [December 1905 Armed Uprisings]. Moscow: Gospolitizdat, 1957. 549 p.

Поступила в редакцию
24 января 2018 г.